

Он взглянул на Бога Воды, его глаза были красными от слёз, и он едва мог говорить:

— Моя мама... умерла.

Бог Воды понимал его боль, но ради спасения живых существ он должен был убедить Жуньюю быть милосердным.

Если бы он действительно убил Небесную Императрицу у озера Дунтин, война между Водным народом и Кланом Птиц стала бы неизбежной, а Небесный Император, чтобы сохранить лицо, встал бы на сторону Птиц. Тогда Водный народ пострадал бы ужасно.

Ради них Жуньюю должен был смириться.

Состояние Жуньюю было ужасным. Бог Воды смотрел на него с жалостью, но Сули уже не было в живых, и Жуньюю не должен был погибнуть. Лолинъ, не обращая внимания на Императрицу, похоронил тело Сули на дне озера, а затем отправил Жуньюю обратно во дворец Сюаньцзи, поручив Куанлу заботиться о нём.

Жуньюю заперся в своей комнате, свернувшись в углу и тихо плача, несмотря на то что Куанлу стучала в дверь и звала его.

Боль, словно сердце вырвали, и чувство беспомощности, что он не смог защитить самого дорогого человека, сковывали его, не давая пошевелиться или издать звук.

Прошло неизвестно сколько времени, пока он, измученный слезами, не уснул. Внезапно он услышал, как Куанлу стучит в дверь:

— Великий принц, Небесная Императрица собирается казнить Янью и Ли-эра! Откройте дверь!

Жуньюю наконец пошевелился. Он встал и, шатаясь, подошёл к двери, не обращая внимания на звук падающего предмета.

— Что ты сказала? — спросил он.

Куанлу, казалось, вот-вот заплачет:

— Небесная Императрица арестовала Янью и Ли-эра и хочет их казнить.

— Где?

— В её покоях.

Не дожидаясь конца фразы, Жуньюю бросился к покоям Императрицы. Он уже потерял мать, не мог позволить себе потерять и двух названных братьев.

Войдя в покои, он сразу увидел Янью и Ли-эра, связанных и стоящих на коленях, а рядом — Бога Грома и Богиню Молний. Вспомнив слова Бога Воды, он подавил ненависть, подошёл к

Императрице и опустился на колени:

— Матушка.

Императрица с презрением посмотрела на него:

— Ты ещё смеешь называть меня матерью? Ты же хотел меня убить!

Жуньюй, стиснув зубы, ответил:

— Я был глуп. Это моя ошибка.

Он должен был терпеть. Ради Водного народа.

Императрица, жестокая по натуре, не стала бы отпускать его просто из-за слов раскаяния. Она заставила его со слезами на глазах признать, что клан Драконьей Рыбы был мятежниками, поднявшими восстание.

Когда Жуньюй уже думал, что она отпустит Янью и Ли-эра, она вдруг спросила:

— Скажи, ты взял Перо Хуаньди Фэнлин у Сюйфэна?

Жуньюй покачал головой:

— У меня нет Пера Хуаньди Фэнлин.

— Нет? Ты думаешь, я слепа? Если бы не оно, как ты отразил моё ядовитое пламя?

— Я действительно не знаю о Пера Хуаньди Фэнлин.

Императрица, видя его искреннее неведение, заподозрила неладное и резко спросила:

— Ты, случайно, не соблазнял моего Сюйфэна?!

Эти слова шокировали всех присутствующих, включая божеств и слуг.

Жуньюй замер, не смея сказать ни слова.

Императрица внезапно атаковала Янью:

— Если не признаешься, я убью его на месте.

Жуньюй вскрикнул:

— Нет!

— Спрашиваю в последний раз: ты соблазнял Сюйфэна?

Жуньюй, дрожа всем телом, закрыл глаза, чтобы скрыть слёзы, и прошептал:

— Да.

Императрица пришла в ярость, отбросила Янью и ударила Жуньюя. Она приказала Богу Грома и Богине Молний наказать его.

Те, держа в руках свои инструменты, колебались:

— Императрица, Великий принц Бога Ночи всё же...

— Молчать! Вы осмеливаетесь не слушать меня? Немедленно начинайте!

Бог Грома и Богиня Молний, обменявшись взглядами, подчинились.

Крики Жуньюя наполнили зал. На этот раз Перо Хуаньди Фэнлин не появилось. Когда Жуньюй уже был на грани, Бог Грома и Богиня Молний забеспокоились: почему Императрица не останавливает наказание? Ведь он всё же старший сын Небесного Императора!

В этот момент ворвался Бог Воды и заставил их остановиться.

Императрица, хоть и была могущественной, не могла игнорировать Бога Воды. Она приказала прекратить наказание, и Бог Грома с Богиней Молний, облегчённо вздохнув, вытерли пот со лба.

Жуньюй лежал на полу, его одежда была изорвана, тело покрыто ожогами. Он кашлял кровью.

Это зрелище вызывало жалость у всех, кроме Императрицы.

Перед тем как потерять сознание, Жуньюй увидел, как Бог Воды встал перед ним, защищая от дальнейших атак.

Когда он очнулся, то обнаружил себя в постели во дворце Сюаньцзи. У его кровати сидели Янью и Ли-эр.

— Как долго я спал? — спросил он, почувствовав, как его горло будто обожжено, а голос хриплый.

— Десять дней, — ответил Янью, толкая Ли-эра:

— Быстро, принеси воды.

— Это Бог Воды спас меня?

— Да. Но потом пришёл и Небесный Император, хотя всем было ясно, что он защищал Императрицу. Противный старик.

Жунью молча принял воду от Ли-эра. Ему не нужно было напоминание, чтобы понять, что Небесный Император был подлецом, готовым на всё ради сохранения власти.

Вода облегчила жжение в горле. Его мысли прояснились, и он понял, насколько важна власть.

Чтобы управлять своей судьбой, он должен был обрести силу, чтобы защищать своих близких.

Он погладил Ли-эра по голове и тихо, но твёрдо сказал:

— В будущем я не позволю никому обижать вас.

Ли-эр, с детской наивностью, кивнул:

— Я верю тебе, старший брат!

Янью посмотрел на Жунью. Его обычно мягкие глаза стали холодными, а тёплая аура исчезла. Янью понял: Жунью изменился.

Он стал послушным перед Небесным Императором и Императрицей, больше не упоминая о клане Драконьей Рыбы. Но, скрываясь от их глаз, он часто замыкался в своей комнате, занимаясь чем-то неизвестным.

Однажды Янью вошёл и передал Жунью виноградную лозу, подаренную Сюйфэном.

Жунью взял её:

— Думал, потерял. Как она оказалась у тебя?

— Когда я нёс тебя обратно, увидел её на земле и подобрал.

— Почему только сейчас отдал?

— Потому что обнаружил кое-что.

— Что?

— Это Перо Хуаньди Фэнлин, замаскированное под виноградную лозу.

Жунью нахмурился:

— Ты говоришь...

— Я видел, как оно превратилось в крылья, когда Императрица хотела тебя убить. А когда тебя наказывали в её покоях, его не было с тобой.

Жуньюй не мог вспомнить:

— Почему я не помню?

— Ты был как в трансе, как мог заметить?

Жуньюй, всё ещё сомневаясь, взял лозу и, применив к ней магию, увидел, как она превратилась в золотое перо феникса.

Это действительно было Перо Хуаньди Фэнлин!

— Лучше всегда носить его с собой, чтобы не потерять.

— Потому что самое важное для меня — у тебя, я всегда буду думать о тебе.

В памяти Жуньюя всплыли слова Сюйфэна.

<http://bllate.org/book/15463/1368103>